

Нариман Рамазанович Исрафилов,
кандидат филологических наук,
Дагестанский государственный педагогический институт
(367013, Россия, г.Махачкала, ул. М. Ярагского, 59)
e-mail: nariman-israfilov123@yandex.ru

Метафора как типологический фактор обогащения языка и культуры: интерпретация в грамматике и лексике

В языках Дагестана имеются различные способы передачи отражения реального мира. В данной статье анализируется словарный состав агульского языка лезгинской ветви нахско-дагестанской группы северокавказской семьи. В агульском языке выделяются следующие пути словообразования: морфологическое, лексико-семантическое, морфолого-синтаксическое. В статье на многочисленных примерах убедительно показаны различные способы образования слов. Общие структурно-семантические типы словообразования существуют в различных дагестанских языках. Агульская лексика непрерывно обогащается. Новые слова образуются на основе использования словообразовательных средств и приобретения ими нового смыслового значения, перехода слов одной части речи в другую. Наиболее продуктивным в агульском языке следует считать морфологический способ словообразования, при котором новые слова создаются на базе имеющегося в языке строительного материала путем закономерного сочетания морфем в слове. В лексике агульского языка имеется значительное количество слов, которые появились в результате сложения или же сочетания различных слов. Среди лексико-семантических способов образования слов как наиболее продуктивный выделяется безаффиксальный. Одним из морфолого-синтаксических способов образования новых слов в агульском языке выступает конверсия. Выделение общего лексического значения в дагестанских языках, различающихся определенной степенью грамматического оформления, позволяет судить о том, какие общие структурно-семантические типы словообразования существуют в различных дагестанских языках.

Ключевые слова: агульский язык, семантика, культура, корпус языка, грамматика, словообразование, метафора.

Nariman Ramazanovich Israfilov,
Candidate of Philology,
Dagestan State Pedagogical Institute
(59 M. Yaragsky St., Makhachkala, Russia, 367013)
e-mail: nariman-israfilov123@yandex.ru

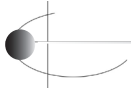
Metaphor as a Typological Factor of Language and Culture Enrichment: Interpretation In Grammar And Vocabulary

Dagestan languages have various ways to reflect the objective world adequately. This article analyzes the lexicon of Agul language (Lezghian branch of the Nakh-Dagestan group in the North Caucasian family). One may notice such ways of word derivation as morphological, lexico-semantic and morphosyntactic. There are many examples given in this article demonstrate various devices of derivation in Agul. It also shown that different Dagestan languages share some common types of word derivation. Thus, Agul vocabulary is constantly growing. Beside mentioned derivational devices new words are introduced when acquiring a new meaning or transitioning from being one part of speech to another. The most productive way of word derivation still is morphological one, i. e. when a new word is formed by combining morphemes according to the grammar laws of the language. There are also many words, which were made up from combination of other words. The most common lexico-semantic way of derivation is non-affixal. One of the morphosyntactic derivational ways in Agul is conversion. Marking out common lexical meanings in Dagestani languages, even though different in their grammatical structure, gives opportunity to distinguish some common structural-semantic ways of word derivation.

Keywords: the Agul Language, semantics, culture, corpus of the language, grammar, word derivation, metaphor.

В науке, как известно, существует два понимания языка и культуры. В описании каждого возникает возможность по-разному представить её смысл: это положение стало общим местом когнитивной грамматики

[3, с. 90]. Во-первых, это объясняется тем, что под крышу одного и того же языкового знака постепенно подводятся разные значения, наблюдаемые и осмысляемые в пространстве окружающих нас объектов. Во-вторых, это

объясняет, почему в осмыслении разных концептов нашего сознания присутствует свобода выбора собственных взглядов. Видение разных деталей или компонентов ситуации зависит от личных установок человека, если мир представляется так нам устроенным. Фон и фигура как бы меняются своими местами. Антропоцентричность реализации языка и культуры выражается в различных эффектах выбора собственной позиции в выборе присутствия говорящего, его оценок и взглядов. Характерной особенностью дагестанских языков является их различное восприятие в пространстве, предполагающее вполне релевантную семантику наличия или отсутствия контакта [1, с. 69].

Вопросы взаимодействия грамматических и лексических аргументов в дагестанских языках исследованы Б. Комри и М. Полинской. Взаимосвязь этих аргументов и взаимодействие, осуществляемое посредством передачи пространственных отношений, представляют интерес с точки зрения семантики пространства и структуры словосочетания [2, с. 71]. Тот факт, что в научной литературе представлено значительное количество трудов по исследованию того или иного аспекта интересующей нас проблемы, обусловлен не только актуальностью, но и различными фактами глоттогенеза языков.

Выделение общего лексического значения в дагестанских языках, различающихся определенной степенью переплетения разными способами грамматического оформления, позволяет судить о том, какие общие структурно-семантические типы словообразования существуют в различных дагестанских языках [5, с. 4]. Так, например, агульская лексика непрерывно обогащается. Новые слова образуются на основе использования словообразовательных средств и приобретения ими нового смыслового значения, перехода слов одной части речи в другую и т. д.

В агульском языке выделяются следующие пути словообразования: морфологический, лексико-семантический, морфолого-синтаксический.

Морфологическое словообразование.

Наиболее продуктивным в агульском языке следует считать морфологический способ словообразования, при котором новые слова создаются на базе имеющегося в языке строительного материала путем закономерного сочетания морфем в слове. В данном языке действуют следующие основные виды морфологического словообразования: аффиксальный (суффиксальный / префиксальный) и основосложение.

1. Суффиксальный способ является наиболее эффективным способом аффиксального образования слов. Рассмотрим наиболее продуктивные из суффиксов.

Суффикс *-вел* образует большое количество слов с отвлеченным значением почти от всех глаголов, прилагательных, существительных, а также некоторых наречий: *инсан-вел* «человечность» (*инсан* «человек»); *шараг-вел* «ребячество» (*шараг* «ребенок»); *варха-вел* «дальность, расстояние» (*варха* «далекий»); *джагвар-вел* «белизна» (*джагвар* «белый»).

Суффиксы *-чи*, *-хъан* от основ существительных, редко – от основ наречий образуют имена существительные, обозначающие людей по профессии, роду занятий, выполняемой ими работе: *чакма-чи* «сапожник» (*чакма* «сапог»); *далдам-чи* «барабанщик» (*далдам* «барабан»); *ккила-хъан* «пастух, ухаживающий за ягнятами» (*ккилар*-мн. число от *ккил* «ягненок»); *рехуь-хъан* «мельник» (*рех* «мельница»); *хIаппа-хъан/хуьппа-хъан* «чабан» (*хIапп*, *хуьб* «овца») и др.

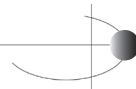
Суффиксы *-шуй*, *-хьуьй* (муж) от основ существительных образуют новые имена существительные, обозначающие людей по месту их жительства или рождения или же по их национальной принадлежности: *фити-шуй* «фитинец» (*Фите* – название села); *хIурин-шуй* «сельчанин» (*хIур* «село»); *хIапа-шуй* «гость»; *буркьун-шуй* «даргинец»; *йахул-шуй* «лакец»; *хинхан-шуй* «табасаранец» и др.

Посредством суффиксов *-ут*, *-т* от основ существительных образуются в агульском языке качественные прилагательные: *кьяш-ут* «влажный» (*кьяш* «влага»); *эке-ут* «светлый» (*эке* «свет»); *сукьур-т* «слепой» (*сукьур* «слепота»); *гашин-т* «голодный» (*гаш* «голод») и др.

Суффикс *-гала* от основ количественных числительных, находящихся в классе неразумных существ, образует кратные числительные: *са-гала* «однажды» (*сад* «один»); *лу-гала* «дважды» (*луд* «два»); *хьибу-гала* «трижды» (*хьибуд* «три»); *йакьу-гала* «четырежды» (*йакьуд* «четыре») и др. В данном случае конечная согласная выпадает.

Суффикс *-ар* от основ количественных числительных, в зависимости от грамматического класса, образует собирательные числительные: *луд-ар* «оба» (*луд* «два»); *хьибуд-ар* «втроем» (*хьибуд* «три»); *йакьуд-ар* «четверо» (*йакьуд* «четыре»).

Порядковые числительные в агульском языке образуются от количественных описательно по тому же типу, как и в других дагестанских языках, а именно посредством прибавления суффикса *-пут*: *сад-пут* «первый»

(сад «один»); *йерид-пут* «седьмой» (*йерид* «семь»); *къад-пут* «двадцатый» (*къад* «двадцать»); *хьимциур-пут* «тридцатый» (*хьимциур* «тридцать»); *верш-пут* «сотый» (*верш* «сто») и др.

Суффиксы *-тти*, *-ди* от основ прилагательных, числительных и существительных образует большинство наречий образа действия: *шад-тти* «весело» (*шад* «веселый»); *читин-ди* «трудно» (*читин* «трудный»); *гашин-ди* «голодно» (*гаш* «голод»); *йагъ-ди* «в течение всего дня; с утра до вечера» (*йагъ* «день») и др.

Суффиксы *-ана*, *-уд*, *-гана* от основ существительных, прилагательных, а также самих наречий образуют ряд наречий времени: *хьид-ана* «весной» (*хьид* «вода»); *лурд-ана* «зимой» (*лурд* «зима»); *гьул-ана* «летом» (*гьул* «лето»); *цул-ана* «осенью» (*цул* «осень»); *йагъ-уд* «днем» (*йагъ* «день»); *луш-уд* «ночью» (*луш* «ночь»); *гьидахланди-гана* «утром» (*гьидахланди* «утро»); *хебуьхъи-гана* «вечером» (*хебуьхъ* «вечер») и др.

Суффиксы *-ч*, *-саъас* от основ указательных местоимений образуют наречия места: *тич* «туда» (*ти* «то»); *гьоотисаъас* «оттуда» (*гьооти* «тот»); *гьоотич* «туда» (*гьооти* «тот»); *мич* «сюда» (*ми* «этот»); *мисаъас* «отсюда» (*ми* «этот»); *мич* «сюда» (*ми* «этот») и др.

Суффиксы *-чи*, *-ич*, *-еч*, *-лех* образуют существительные, являющиеся названиями лиц по характерному для них действию, свойству, внешним признакам. Производящими при этом, как правило, служат основы имен существительных, прилагательных и глаголов: *ламал-чи* «лжец» (*ламал* «ложь»); *хьунтл-ич* «сопливый» (*хьунтл* «сопля»); *хьирхъ-еч* «слюнтяй» (*хьирхъ* «слюна»); *тлуб-ач* «человек с изъяном в пальцах» (*тлуб* «палец»); *гаг-лех* «левша» (*гагурт* «левый»); *гучл-лех* «боязливый, дрожащий» (*гучл* «страх, боязнь») и др.

2. Префиксальный способ. При этом способе производящей основой служит как бы все слово в целом.

В производной основе глагола выделяют префиксы (превербы). Префиксы в основном участвуют в образовании глаголов. Превербы, присоединяясь к глагольному корню, создают различные оттенки и играют важную роль в глагольном словообразовании:

вес – «идти»

агъа-вес – «подняться»

атте-вес – «спуститься»

гьуте-вес – «пройти»

гьуче-вес – «подойти, спереди»

гьагъа-вес – «подняться на чем-либо»

хьутьте-вес – «пройти сбоку»

хьуьче-вес – «подойти сзади».

3. Основосложение. В лексике агульского языка имеется значительное количество слов, которые появились в результате сложения или же сочетания различных слов.

Композиты-имена существительные: *йагъ-луш* «день и ночь» (от *йагъ* «день» + *луш* «ночь»); *дад-баб* «родители» (*дад* «отец» + *баб* «мать»); *кар-лихун* «работа, дело, занятие» (*кар* «работа» + *лихун* «дело, занятие»).

Композиты-имена числительные: *сахубджи* «чуть-чуть, несколько» (из *сад* «один» + *хубджи* «несколько»); *садлуд* «один-два» (из *сад* «один» + *луд* «два»); *къад-сад* «двадцать один» (из *къад* «двадцать» + *сад* «один»).

Композиты-глаголы: *акьуб-дакьуб* «сделать для отмазки глаз» (из *акьуб* «делать» + *дакьуб* «не делать»); *итлуб-ухуб* «питание» (из *итлуб* «кушать» + *ухуб* «пить»); *уьхьюб-адиб* «хождение» (из *уьхьюб* «идти» + *адиб* «прийти обратно»); *уькьюб-гьузуб* «домашняя обстановка, положение, порядок» (из *уькьюб* «сидеть» + *гьузуб* «вставать»).

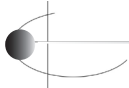
Композиты-наречия: *дахи-къанди* «рано или поздно» (из *дахи* «рано» + *къанди* «поздно»); *агьал-хаб* «скоро, вот-вот» (из *агьал* «сейчас, в настоящее время» + *хаб* «затем, потом») и др.

Определенное место среди сложных образований в агульском языке принадлежит повторам, которые возникают в результате удвоения самостоятельных слов:

а) повторы – удвоения основ самостоятельных слов: *гагъ-гагъ* «иногда, время от времени» (из *гагъ* «иногда»); *теке-теке* «по кусочку, по малу» (из *теке* «кусочек»); *яваш-яваш* «потихоньку», (из *яваш* «тихо, медленно»); *тлинк-тлинк* «по капельке» (из *тлинк* «капля»); *джурид-джурид*, *герад-герад* «раздельно, каждый в отдельности» (из *джурид*, *герад* «раздельно»); *хуппахъ-клина* «назад, задом» (из *хуппахъ* «сзади» + *клин* «голова»); *хьохьер-муьулар* «лицо» (из *хьохъ* «нос» + *муьулар* «губы»); *хулар-малар* «богатство» (от *хал* «дом» + *мал* «скотина») и др;

и) повторы – удвоения подражательных комплексов: *къаб-къуджагъ* «домашняя утварь, различные предметы»; *чахърехъ-лехъ-рехъ* «подражание тархтению, грохоту»; *лахъ-рахъ* «подражание шуму падающего предмета»; *тлалпралл-тлалпралл*, *тлинк тлинк* «подражание шуму капающих капель»; *цлакь-ракь* «подражание скрипу зубов» и др.

Лексико-семантическое словообразование. Среди лексико-семантических способов образования слов как наиболее продуктивный выделяется **безаффиксальный**. При этом способе словообразования имеющееся в языке слово приобретает новое смысловое

значение, т. е. наличие у слова разных исторически связанных значений. Появившиеся в результате полисемии лексемы существуют как в языке, так и в культуре (одинаковые слова с различными значениями). Таковы, например, слова *ваз* «луна» – *ваз* «месяц»; *муз* «гнездо птицы» – *муз* «нора диких зверей»; *тум* «семя, семена» – *тум* «закваска»; *удар* «зернышко» – *удар* «маленькая часть (чего-нибудь)»; *сив* «рот» – *сив* «пасть»; *гыч* «яблоко» – *гыч* «нисколько, совсем» и др.

Из приведенных примеров видно, что при лексико-семантическом способе словообразования формы слова, не подвергаясь каким-либо изменениям, переходят в самостоятельные слова. Это осуществляется переносом названия одного предмета или явления на другой предмет или явление по сходству внешних признаков, на основе реальных связей, существующих между ними в действительности и т. д.

Морфолого-синтаксическое словообразование. Одним из морфолого-синтаксических способов образования новых слов в агульском языке выступает конверсия. При конверсии внешняя форма слова не меняется, но слово переходит в другой грамматический разряд, приобретая при этом новое значение и новые функции. Например, при конверсии в агульском языке могут служить следующие прилагательные, которые переходят в разряд существительных: *джигъил* «молодой» – *джигъил* «юноша, молодой человек»; *луйсиф* «старый» – *луйсиф* «старик, старый человек»; *яшлу* «пожилой, немолодой» – *яшлу* «пожилой человек»; *игит* «геройский, муже-

ственный» – *игит* «герой, храбрец»; *дагълу* «горный, гористый» – *дагълу* «горец, пришелец»; *къарсач* «грязный» – *къарсач* «неряха»; *касиб* «бедный» – *касиб* «бедняк»; *бахттавар* «счастливый, беззаботный» – *бахттавар* «счастливый человек, счастливец» и др.

Из примеров в первом случае слова *луйсиф*, *яшлу*, *игит*, *дагълу*, *къарсач*, *касиб*, *бахттавар* называют признак, а во втором случае – предмет, характеризующийся наличием признака. При этом меняется не только грамматическое, но и лексическое значение слова. Таким способом, в лексике агульского языка появляются новые слова. Например: *ачухъсесер* «гласные»; *дюз члал* «прямая речь»; *члалан паяр* «части речи»; *кюмекпаяр* «служебные части речи»; *четингафар* «сложные слова»; *садлугаф* «предисловие» (букв. «первое слово»); *зегъметйагъ* «трудный день»; *цлайи ис* «Новый год» и др.

В настоящее время основным источником пополнения лексики агульского языка выступают терминологизированные фразеологизмы, соответствующие калькам и полукалькам. Как известно, кальки являются словами, возникшими на базе исконо агульского материала в результате буквального перевода. Из выше приведенных примеров видно, что калькирование в основном охватывает научные термины и понятия. В анализируемом языке значительно меньше количество слов, относящихся к терминологизированным фразеологизмам, чем семантико-тематических слов, обозначающих отношение человека к окружающему миру, его взглядов в различных эффектах говорящего.

Список литературы

1. Кибрик А. Е. К типологии пространственных значений (на материале падежных систем дагестанских языков) // Проблемы структурной лингвистики. 1972. М., 1973. С. 403–407.
2. Комри Б., Полинская М. К вопросу об анализе падежных форм и падежных категорий в некоторых дагестанских языках // Девятый междунар. colloquium Европейского общества кавказоведов. Махачкала, 1998. С. 227.
3. Кубрякова Е. С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 84–93.
4. Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику: учеб. пособие. М., 2000. 384 с.
5. Талибов Б. Б. Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей цахурского языка // Именное склонение в дагестанских языках. Махачкала, 1979. С. 4–23.

References

1. Kibrik A. E. K tipologii prostranstvennykh znachenii (na materiale padezhnykh sistem dagestanskikh yazykov) // Problemy strukturnoi lingvistiki. 1972. M., 1973. S. 403–407.
2. Komri B., Polinskaya M. K voprosu ob analize padezhnykh form i padezhnykh kategorii v nekotorykh dagestanskikh yazykakh // Devyatyi mezhdunar. kollokvium Evropeiskogo obshchestva kavkazovedov. Makhachkala, 1998. S. 227.
3. Kubryakova E. S. O ponyatiyakh mesta, predmeta i prostranstva // Logicheskii analiz yazyka. Yazyki prostranstv. M.: Yazyki russkoi kul'tury, 2000. S. 84–93.
4. Plungyan V. A. Obshchaya morfologiya. Vvedenie v problematiku: ucheb. posobie. M., 2000. 384 s.
5. Talibov B. B. Morfologicheskaya i sintaksicheskaya kharakteristika padezhei tsakhurskogo yazyka // Imennoe sklonenie v dagestanskikh yazykakh. Makhachkala, 1979. S. 4–23.

Статья поступила в редакцию 12.09.2014